

Розділ другий*Мистецтвознавство, культурологія, історія, соціальні комунікації***Полякова Юліана Юрьевна***Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина***ФЕНОМЕН «ТЕАТРАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА»:
ХАРЬКОВСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.И. ТУРБИНА**

В статье рассматривается жизнь и деятельность драматурга, очеркиста и театрального критика С.И. Турбина (1821-1884), дается анализ его основных пьес. Рассмотрены произведения, прототипом персонажей которых стал С.И. Турбин. Особое внимание уделено харьковскому периоду жизни драматурга. На основе переписки С.И. Турбина с А.Н. Островским и другими театральными деятелями сделаны выводы относительно эстетических предпочтений и этической позиции писателя и критика. Оценен вклад С.И. Турбина в формирование зрительской культуры Харькова.

Ключевые слова: театр, «театральный человек», драматургия, публика, театральная критика.

Театральную среду Харькова, как и любого другого, формировали актеры, критики и публика. Публика была разнообразной по социальному составу, но в ней ярко выделялся сегмент так называемых «театральных людей», которых отличали особые отношения с миром кулис. Понятие «театральный человек» известно всем, но строго научного определения его пока не существует. Беглый опрос показал, что некоторые считают, что «театральный человек» – это тот, кто работает в театре и предан ему всей душой. Другие полагают, что «театральным человеком» можно назвать того, кто часто смотрит спектакли и для кого театр – значительная и существенная часть жизни (то есть – театрал). Как мне кажется, «театральный человек» не только предан театру и связан с ним профессионально, но прежде всего, отличается тем, что для него все, что происходит на сцене, гораздо важнее происходящего в реальности. События собственной жизни воспринимаются им, как отрывки из спектаклей, а реакция на эти события, как правило, театрально преувеличена. Это делает его с одной стороны уязвимым, а с другой – безжалостным по отношению ко всему, что не есть театр. Таким образом, быть «театральным человеком» – значит вести особое существование, центр тяжести которого неумолимо смещен от событий реальности к происходящему на сцене, а собственная жизнь порой превращается в театральное представление.

Именно таким человеком был статистик, очеркист, драматург и критик С.И. Турбин, несколько лет влиявший на театральные вкусы просвещенной части публики г. Харькова. Сегодня очерки С.И. Турбина интересны, прежде всего, этнографам, а его короткие непритязательные драматические опусы давно канули в лету. Но сам он был настолько яркой и колоритной фигурой, что стал прототипом персонажей нескольких литературных произведений, авторы которых запечатлели, если можно так сказать, разные ипостаси его личности.

С.И. Турбин родился 24 февраля (8 марта) 1821 г. в дворянской семье в г. Ливны Орловской губернии. Заметим, что неизбежные ассоциации с героями пьесы М.А. Булгакова имеют под собой основание: бабка писателя по матери, А.И. Покровская, до замужества – Турбина, тоже была родом из Орловской губернии. С.И. Турбин учился в Курской гимназии, затем в Московском университете (поскольку в списках студентов его имя обнаружить не удалось, видимо, был вольнослушателем) и в Николаевской военной академии. В промежутке между университетом и академией он успел послужить в армии на территории Польши, жениться и расстаться с женой, родившей ему сына. После окончания в 1854 г. Николаевской академии Генерального штаба С.И. Турбин служил сначала в артиллерии, затем в Генеральном штабе [3, с. 81]. Оказавшись в Петербурге, будущий писатель сблизился с литераторами, в

частности с А.Н. Островским. Именно благодаря этой дружбе до нас дошли некоторые письма С.И. Турбина, сохранившиеся в бумагах великого драматурга.

С.И. Турбин и сам пробовал силы в драматургии, написав несколько пьес, посвященных жизни военных. Эти небольшие произведения актеры охотно включали во второе отделение своих бенефисных спектаклей. Многие из них даже посвящены известным актрисам: пьеса «Картинка с натуры» (1864) – А.И. Шуберт, «Хозяйка и постоялец» (1865) – Ю.Н. Линской, «Свекровь и теща» (1864) – О.В. Нечаевой. И.Ф. Петровская упоминает о творчестве С.И. Турбина в книге «Театр и зритель провинциальной России»: «Популярны были «картинки с натуры» С.И. Турбина. Кадровый офицер, С.И. Турбин по условиям службы жил в разных городах провинции, от Польши до Сибири. Его пьесы – зарисовки быта армейской среды. <...> Ставившиеся пьесы («Картинка с натуры», «Бойкая барыня», «Свекровь и теща») не претендуют на глубину. Но в них проявились и наблюдательность, и литературный талант автора, они реалистичны и занимательны, фигуры действующих лиц (денщика и наивно-бойкой дамочки, молодой офицерской жены) колоритны, хотя и стандартны» [10, с. 49]. Заметим, что пьесы С.И. Турбина шли на столичной и провинциальной сцене довольно долго, вплоть до начала XX в.

По обязанностям службы (он занимался сбором статистических сведений) и по велению сердца С.И. Турбин исколесил всю Россию. Путевые впечатления изложил в цикле бытовых очерков, которые появились в 1857 г. сначала на страницах журнала «Современник», под общим заглавием «Записки бывалого. Из воспоминаний старого артиллериста». В 1863-1865 гг. в «Санкт-Петербургских ведомостях» публиковались его путевые очерки, посвященные Сибири: «От Осы до Тюмени и Омска», «От Омска до Томска» [4].

В 1872 г. сибирские очерки С.И. Турбина вышли отдельной книгой под названием «Страна изгнания и исчезнувшие люди» и удостоились положительного отзыва Н.С. Лескова. Н.С. Лесков, лично знавший С.И. Турбина, в 1870 г. изобразил его под именем майора Форова в своем нашумевшем романе «На ножах». Об этом пишет сын Н.С. Лескова, А. Лесков, в книге «Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам»: «Он и в самом деле был человеком чистой души и расы, неизменным в своих, по тому времени очень крайних, взглядах и убеждениях: Форов уходит в отставку, оскорбив «на словах» командира полка, оказавшего неуважение его жене. Сергей Иванович, по словам Лескова, дал командиру полка пощечину за не приглашение на полковой бал его жены, на которой он, как неколебимый атеист и нигилист, еще не был церковно женат. Грозило расстреляние. После многих ходатайств оно было заменено разжалованием в рядовые. Карьера была непоправимо искалечена. Это был <...> в своем роде и «антик» и «праведник». Солдаты, расставаясь с Форовым, бегут за ним и в виде высшей, какая есть, хвалы и благодарности кричат ему: «Да разве вы похожи на благородных?» [6, с. 218-219]. Об этом эпизоде, происшедшем именно в г. Харькове, вспоминают и другие современники С.И. Турбина (актер Л. Самсонов, критик И. Дмитриев). Правда, Лесков несколько изменил и приукрасил события: на самом деле С.И. Турбин дал пощечину офицеру Шретеру, неуважительно отозвавшемуся о его гражданской жене. Дело замяли, никаких репрессий не последовало.

Но Лескову для создания образа «нравственного нигилиста», отрицающего условности, но при этом доброго и честного человека, противопоставленного автором нигилистам «безнравственным», был нужен именно такой эпизод, подкрепляющий высказывания героя делом. Неустрашимость и прямота, приправленная откровенной эксцентричностью, делают Форова одной из самых запоминающихся фигур романа.

В Харькове капитан Генерального штаба С.И. Турбин служил в 1859-1860 гг. [1, с. 166]. Скорее всего, деятельность Турбина была связана с созданием выпуска, посвященного Харьковской губернии для многотомного издания «Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба» (1859-1868 гг., 39 томов). Харьковский том по неизвестным причинам так и не вышел, но Турбин в 1859-1860 гг. публиковал «Статистическое описание Харьковской губернии» и «Историческое введение» к нему в неофициальной части «Харьковских губернских ведомостей». Позднее «Историческое введение» вышло и в виде отдельного оттиска [13]. Помимо официальной служебной деятельности, Турбин был, по мнению

И.Ф. Петровской, центром харьковского театрального кружка, задававшего тон театральной критике [10, с. 100]. Заметим, что в начале 60-х годов XIX в. отзывы о событиях театральной жизни нашего города на страницах единственной газеты зачастую напоминали потасовки. Деятельность театральной Дирекции, отдавшей дело на откуп антрепренеру и директору театра И.А. Щербине, вызывала справедливые нарекания зрителей. В это время произошло несколько «историй» (самой громкой из них была история актера-любителя Л. Самсонова, перешедшего на профессиональную сцену и попавшего в кабалу к И.А. Щербине). Эти события выплескивались на страницы газеты «Харьков» (так называлось приложение к «Харьковским губернским ведомостям») и были обставлены, как театральные представления.

Так, например, о полемике Турбина, писавшего под псевдонимом «Петр Бахтыгозино», с актером Н.К. Милославским (выступившим под именем П. Иванова) [2], подробно рассказывает Л. Самсонов в своей книге «Пережитое» [12, с. 14-15], а позднее – Н. Черняев в очерке, посвященном Милославскому. Турбин в статье под названием «Наши розы» разоблачал закулисные интриги Милославского, его отношение к другим актерам труппы, издевательски описывал его шарлатанские бенефисы с кричащими, беззастенчивыми афишами» [15].

Об этом же Турбин писал в 1861 г. в одном из писем к А.Н. Островскому: «Харьковский театр, благодаря дикобразию Щербины, приходит в расстройку. Берги, Рыбаковы и Соловьев уехали; Кириллова сошла со сцены, а к довершению всех прелестей пожаловал к нам сам господин Милославский. Теперь пойдут «Клары д'Обервиль», «Серафимы Лафайль», «Он помешал», «Она помешала», «Оно помешало» и проч., и проч., и проч... Короче, будет очень весело» [7, с. 571]. Турбин сообщает Островскому и о происках Милославского против молодой актрисы А. Быстровой: «Мистер Щербина, маркиз Милославский и барон Выходцев заели бедную девушку совсем: ролей не дают и со свойственным им благородством и великодушием выкидывают самые поразительные мерзости» [7, с. 575-576]. То, что Турбин действительно играл заметную роль в жизни харьковского театра, подтверждает, в частности, его письмо к драматургу от 28 октября 1860 г., в котором он пишет о распределении ролей в пьесе Островского «Старый друг»: «Если «Старый друг» пойдет при теперешнем составе труппы, то я думаю, у нас Васютина играть Нечаеву, Густомесова – Бергу, Оленьку – Кирилловой, мать ее – Рыбаковой, мать Васютина – Лавровой. Отца – Соловьеву, который в ролях комических стариков очень недурен. Сваху – М-те Берг, Ореста положим Выходцеву. При такой обстановке пьеса пойдет отлично, конечно, для Харькова. Если эта раздача, по Вашему мнению, возможна, утвердите ее Вашим согласием, о чем напишите Щербине» [7, с. 569].

Турбин постоянно упоминается и в письмах актеров харьковской труппы к А.Н. Островскому. Так, уже упомянутая молодая актриса А. Быстрова (Розанова), которая при поддержке Островского в 1861 г. перешла из воронежского театра на харьковскую сцену, в письме к драматургу упоминает: «А меня, кажется, Турбин полюбил, чем я очень довольна» [11, с. 288]. Но и пресловутый Г.А. Выходцев считался с мнением Турбина. Отчитываясь в 1860 г. о постановке «Бедной невесты», он писал Островскому: «Данное ваше позволение украсить мою бенефисную афишу вашим именем доставило мне лучший сбор в нынешнем театральном сезоне, битком набит был театр, публика была очень, очень довольна, даже сам Сергей Иванович почти не ругался» [11, с. 297].

Турбина побаивались, поскольку его отзывы об игре актеров были точными и порою едкими. Так в письме от 5 мая 1861 г. к актрисе А.И. Шуберт, возобновившей для своего бенефиса «Бедную невесту» Островского, Турбин отмечал: «...Относительно вашего намерения играть в пьесах А.Н. Островского, я скажу вот что: сыграете вы, разумеется, очень просто и чрезвычайно натурально, т. е. отлично-хорошо, по-моему; а вы сами знаете, что люди с таким мнением у нас (да и едва ли где-нибудь) не составляют публики, которая, пожалуй, в состоянии принять правду за холодность, а естественность – за невнимание. Для большинства у нас необходимы яростные вопли, дикие завывания, неистовые крики, истерические смехи, величественные позы, вытаращенные глаза, распущенные волосы и прочие безобразия, которых, кроме театра, не увидишь нигде, даже в сумасшедшем доме. Оно, может быть, в

искусстве так и следует, я не могу судить об этом. Но только мне кажется, какое – кажется: я убежден, что вы, ни одной из этих штук выкинуть не сумеете» [9, с. 603].

Турбин как человек, близкий к театральным кругам, показан в уже упомянутой книге актера и писателя Л.Н. Самсонова. Характеризуя театральную среду того времени, Самсонов писал: «Громче всех раздавался голос С.И. Турбина. Его все слушали с удовольствием. Оригинальность выражений всегда собирала вокруг него кружок. Он меня очень любил. В своем стареньком сюртуке, с армейскою манерою, ораторствовал он, не вынося возражений. «Мой первый номер – Шуберт, кричал он: второй – Микульская... А провинциальный фельетонист – что? кварталный; столичный тонких журналов – частный пристав; толстых – полицмейстер; все же полицейские фельетонные власти подчиняются обер-полицмейстеру Аскоченскому!» [12, с. 14].

Вскоре после отъезда из Харькова Турбин стал одним из персонажей опубликованного в 1863 г. в «Современнике» рассказа И. Дмитриева «Провинциальная газета, ее редактор и сотрудники», где был изображен под фамилией Дубрина [5, с. 341-344]. Действие рассказа происходит в Харькове, а сам Турбин предстает личностью спорной, но колоритной: «Сергей Иванович был личностью занимательною; это все знали, а потому все любили видеть его в своем кружке. Память у него была громадная, он много видел, слышал, читал, знал так много, что все называли его ходячею энциклопедиею. Впрочем, осмыслить виденное и прочитанное он не умел, да и не считал даже нужным» [5, с. 342-343]. По мнению Дмитриева, эстетические взгляды Турбина были достаточно односторонними. Автор показывает, как Турбин определяет задачи искусства: «Давайте нам действительность да такую действительность, которая мне попадает на каждом шагу, которую и вы, и я можем проверить...» [5, с. 342-343]. Как уточняет И. Ф. Петровская, писатель «отвергал изображение нравственной борьбы, анализ душевных движений, называя писателей, стремящихся к психологизму, людьми, которые «с жиру бесятся» [10, с. 49]. По мнению Турбина, переданному Дмитриевым, передавать следовало только реальность, воспринимая ее, разумеется, в критическом ключе: «Голоден мужик – вот это движение! Ну и опишите нам это движение, покажите, пожалуй, как бы сделать так, чтобы не было этих движений, вот это задача!» [5, с. 342-343].

И Н.С. Лесков, и И. Дмитриев, и Л.Н. Самсонов с большей или меньшей документальностью показывают нам С.И. Турбина человеком ярким, порывистым, способным на неординарные поступки. Тем неожиданнее кажется мнение некоторых литературоведов о том, что именно он послужил прототипом Мелузова в пьесе Островского «Таланты и поклонники». Во всяком случае, об этом пишет М.Е. Соковнин в статье, предваряющей в «Литературном наследстве» публикацию писем к Островскому актеров и театральных деятелей: «Письма актеров дают нам и материал для изучения творческого процесса Островского. В них мы встречаемся и с возможным прототипом Мелузова – Турбиным (письма Быстровой и Денисова) и с фамилиями, использованными Островским в текстах пьес...» [11, с. 277]. На первый взгляд, правильный и далекий от понимания театра разночинец Мелузов, мало похож на живущего на широкую ногу отчаянного бретера С.И. Турбина. Их сближает только выраженное желание поучать, воспитывать, формировать тех, кто в этом нуждается. Но неслучайно среди исследователей творчества Островского нет четкого представления о том, к какому, собственно, времени относится тип Мелузова. К началу 80-х годов XIX в., ко времени написания пьесы, такие молодые люди с пледом через плечо уже выглядели некоторым анахронизмом. Поэтому можно предположить, что Островский показал нам С.И. Турбина начала пятидесятых годов, недавнего студента, идеалиста, не нашедшего еще применения своим знаниям и силам. Если рассматривать С.И. Турбина как Мелузова, получившего неожиданный удар, изменивший всю его жизнь, можно представить, как и почему интеллигент и идеалист стал прятаться за броню скептицизма и бравяды. Мы не знаем подробностей жизни и военной карьеры С.И. Турбина. Но из сохранившихся писем к Островскому видно, что всюду, куда бы ни забрасывала его судьба, он искал и находил театр и актеров, всячески помогал им.

К сожалению, драма этой жизни, которую можно было бы назвать, следуя булгаковским ассоциациям, «Дни Турбина», имела печальную развязку. Наш герой в старости оказался в

Измайловской военной богадельне под Москвой. Об этом мы узнаем из письма М. Садовского к Островскому от 30 января 1884 г.: «С. И. Турбин, находящийся в Измайловской богадельне, очень болен, это вероятно уже финал, потому что и ноги опухли, и спит сидя. Последние, тяжкие минуты несчастного старика отравляются полнейшею нищетою, он не имеет от богаделенного начальства даже тарелки простого бульона и должен питаться тем, чем насыщаются остальные, здоровые призываемые. Все это я узнал от его жены; она же сообщила мне, что он писал к В.И. Родиславскому о том, чтобы Общ. Рус. др. пис. оказало ему какую-нибудь помощь, но ответа еще не получил. Если можно что-нибудь для него сделать, то не откажите в Вашем содействии» [8, с. 106]. Пособие было выделено, но эти деньги пошли уже на похороны писателя [8, с. 109]. В некрологе, опубликованном в «Историческом вестнике» написали: «Это была одна из прямых, честных и всеми любимых личностей. Полнейший бессеребренник, не помышлявший о завтрашнем дне, он перебивался кое-как, пока болезнь не подломила эту крепкую, выносливую натуру. Работать более он не мог, средств к жизни не было никаких – и пришлось доживать век в богадельне...» [14, с. 696].

Подводя итог, скажем, что незаметный литератор С.И. Турбин был не только героем собственных пьес, но и персонажем чужих произведений. Он сумел организовать свое существование так, что оно казалось увлекательным обрамлением какого-то спектакля, вечно идущего на сцене. Как и подобает поистине «театральному человеку».

Литература:

1. Андреева Л.К. Турбин Сергей Иванович / Л.К. Андреева // Писатели Орловского края. – Орел, 1981. – С. 166-168.
2. Бахтыгозино П. Наши розы / П. Бахтыгозино // Харьковские губернские ведомости. – 1861. – 13 февр.
3. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской Академии Генерального штаба / Н. П. Глиноецкий. – Санкт-Петербург: Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. – [2], VIII, 385, 205, 101, 14 л.
4. Грахова С.И. «Писать для народа опытный мастер»: С.И. Турбин / С.И. Грахова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/44_NIEK_2015/Philologia/8_203438.doc.htm.
5. Дмитриев И. Провинциальная газета, ее редактор и сотрудники: (Из записок литератора-обывателя) / И. Дмитриев // Современник. – 1863. – № 1-2. – С. 319-350.
6. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова: По его личным, семейным и несемейным записям и памяткам / А. Лесков. – Тула: Приокское книж. изд-во, 1981. – 647 с.
7. Неизданные письма Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.Ф. Писемского и др.: Из архива А.Н. Островского: По материалам Гос. театрального музея им. А.А. Бахрушина / пригот. к печати М.Д. Прыгунов, Ю.А. Бахрушин, Н.Л. Бродский. – Москва; Ленинград: Academia, 1932. – 743 с.
8. Островский А.Н. Дневники и письма. Театр Островского / А.Н. Островский. – Москва; Ленинград: Academia, 1937. – 430 с.
9. Островский в неизданной переписке современников // А.Н. Островский: Новые материалы и исследования: в 2 кн. – Москва; 1974. – Кн. 1. – С. 596-635. – (Литературное наследство; т. 88).
10. Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной / И.Ф. Петровская. – Россия: Вторая половина XIX в. – Ленинград: Искусство, Ленингр. отд-ние, 1979. – 247 с.
11. Соковнина М.Е. Письма к Островскому актерам и театральным деятелям / вступ. ст. М.Е. Соковнина // А.Н. Островский: Новые материалы и исследования: в 2 кн. – Москва, 1974. – Кн. 1. – С. 275-410. – (Литературное наследство; т. 88).
12. Самсонов Л. Пережитое: Мечты и рассказы русского актера, 1860-1878 / Л. Самсонов. – Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1880. – 481 с.
13. Турбин С. Историческое введение к Статистическому описанию Харьковской губернии. Статистическое описание Харьковской губернии / С. Турбин. – Харьков, 1862. – 8, 48, 124 с. – Без тит. листа и обложки.
14. Турбин С.И. некролог // Исторический вестник. – 1884. – Т. 15. – № 3. – С. 696-697.
15. Черняев Н.И. Н.К. Милославский / Н.Ч. // Южный край. – 1895. – 6, 9, 17, 22 февр.

Для нотаток
